

Несходство разных видов интеллектуального продукта тоже требует специального правового регулирования. Но это уже предмет особенной части, подсистем единой системы, которые тоже на данный момент сложились, объективно существуют и требуют только четкого, организационного выражения и закрепления.

Развитие техники привело к двум видам радикальных изменений в законодательстве. Во-первых, появились новые виды творчества и его результатов, основанные на них новые отношения, нуждающиеся в правовой регламентации. В каких-то пределах возможно использование уже существующих правовых средств, но в значительной мере эти изменения порождают потребность в совершенно новых правовых приемах, в создании новых правовых институтов. Во-вторых, развитие техники привело к появлению новых способов фиксации и распространения традиционных произведений. Они тоже порождают потребность в новом регулировании. Провести эту работу для второй группы отношений несколько легче, а для первой группы отношений она связана порой с большими трудностями.

Новая сфера правового регулирования включает в себя не только абсолютные права на продукт, но и основанные на них обязательства, связанные прежде всего с его использованием, с распоряжением правом использования. Обязательства по поводу нематериальных результатов интеллектуальной деятельности обладают существенной спецификой по сравнению с аналогичными обязательствами по поводу материальных вещей.

Понятие и система исключительных прав уже сделаны за границей как в национальном законодательстве, так и на международном уровне. Во Франции вышел Кодекс интеллектуальной собственности, охватывающий все ее основные виды. Но пока его трудно назвать подлинным кодексом, общие положения в нем отсутствуют, просто разрозненные отдельные законы собраны под единой обложкой. Но это уже движение в правильном направлении. Что касается международной сферы, то прежде всего обращает на себя внимание Соглашение о ТРИПС – торговых аспектах сотрудничества в области интеллектуальной собственности. В Соглашении регламентирован комплекс прав на разные виды интеллектуального продукта. Но регламентация проведена очень фрагментарно и недостаточно систематично.

Таким образом, общая задача заключается в том, чтобы для нужд современного рынка построить новую систему законодательства. Эта работа представляет собой задачу первостепенной важности, без которой существование качественно обновленного рынка невозможно. Видимо, она должна стать вторым этапом кодификации гражданского законодательства после кодификации Юстиниана. Собственно, вот в чем заключается подлинное значение предстоящей работы.

РАССМОТРЕНИЕ В СУДАХ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

И.Н. Левшук

Минский институт управления г. Минск, Беларусь

Lin_@tut.by

В Республике Беларусь органом, в компетенцию которого входит рассмотрение дел об усыновлении, является суд. Принятию судебного решения об усыновлении предшествует работа органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и Национального центра усыновления, которые уполномочены законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей.

Любая деятельность других лиц в целях подбора и передачи детей на усыновление от имени и в интересах лиц, желающих усыновить детей не допускается [1, ч.1, ст.124].

Дела об усыновлении в своем движении проходят все стадии гражданского процесса – возбуждение дела, подготовка его к судебному разбирательству, судебное разбирательство, постановление судебного решения, которое может быть обжаловано или опротестовано в кассационном порядке.

Производство по делу начинается с заявления лиц, желающих усыновить ребенка [2, ст. 339-1,3, ст.121]. Право на обращение в суд с заявлением об усыновлении предполагает осуществление его в надлежащем порядке. Это заявление должно отвечать общим требованиям, предъявляемым к форме и содержанию заявления, подаваемого в суд, а также содержать специальные данные. При его подаче должны соблюдаться правила подсудности. Как свидетельствует судебная практика, отдельные суды не всегда их учитывали, возбуждали и рассматривали дела по заявлениям иностранных граждан. Иногда суд, установив при рассмотрении заявления, что заявитель не является гражданином Республики Беларусь, отказывал в удовлетворении заявления, тогда как согласно п.3 ч.2 ст. 51 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь дело подлежало передаче в другой суд [3, п.12].

В Республике Беларусь дела об усыновлении рассматриваются в порядке особого производства. Многие ученые придерживаются мнения о том, что данную категорию дел необходимо рассматривать в

исковом производстве, так как в особом производстве суд рассматривает заявления об установлении определенных обстоятельств или определенного юридического состояния лица, если с их наличием закон связывает возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан. Усыновление же применяется судом для реализации прав и интересов ребенка с передачей его на воспитание и содержание в семью. В особом производстве нет сторон (истца и ответчика), и обязательное участие родителей усыновляемого ребенка в рассмотрении дел об усыновлении законом не предусмотрено. Соглашаясь с мнением Малюженец И.А., мы считаем, что их участие в качестве ответчиков при рассмотрении дел данной категории в исковом производстве гарантировало бы наиболее полную защиту родительских прав и охрану интересов детей.

Обязательными участниками судебного рассмотрения дел об усыновлении являются: усыновитель, представитель органа опеки и попечительства, прокурор и представитель Национального центра усыновления [2, ст. 393-4,3, ст. 122]. По смыслу указанной нормы никакие исключения не допустимы, поэтому наличие у заявителя представителя не освобождает его самого от обязанности явиться в суд. Но изучение судебной практики показало, что некоторые суды рассматривали дела без участия самих заявителей.

Важнейшее обстоятельство, подлежащее установлению в судебном заседании, в интересах ли ребенка производится усыновление. Однако некоторые суды ограничиваются только проверкой представленных органом опеки и попечительства документов без объективного исследования, отвечает ли усыновление интересам ребенка, и не исследует вопросы, касающиеся личных качеств усыновителя и проживающих с ним членов его семьи.

В целях обеспечения тайны усыновления заявление об усыновлении ребенка рассматривается судом в закрытом судебном заседании. Невыполнение указанных требований закона является основанием к отмене решения об усыновлении.

В п.9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2000 года указано, что все дела об усыновлении рассматриваются в закрытом судебном заседании, включая оглашение решения, что противоречит нормам Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, так как ч. 4 ст. 17 данного кодекса закреплено положение о том, что резолютивную часть решения в любом случае оглашать публично.

По смыслу ст. 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье под разглашением тайны усыновления следует понимать сообщение любым лицом помимо воли усыновителей кому-либо сведений об усыновлении. О том, относятся ли сведения о внесудебной стадии усыновления и на этапе подготовки дела к слушанию к служебной или профессиональной тайне должностных лиц в законе не указано. Вместе с тем распространение именно этих сведений, может способствовать разглашению тайны состоявшегося усыновления. Поэтому, на наш взгляд, статья 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье должна содержать положение о запрещении распространения любым лицом каких-либо сведений о предстоящем усыновлении.

Согласно статье 177 Уголовного Кодекса Республики Беларусь разглашение тайны усыновления признается преступным, когда оно осуществляется против воли усыновителя и усыновленного.

Запрет разглашения тайны усыновления помимо воли не только усыновителей, но и усыновленных более прогрессивен, поскольку основан на требованиях статьи 28 Конституции Республики Беларусь о праве каждого гражданина на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Полагаем, что ч. 4 ст. 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье необходимо привести в соответствие со статьей 177 Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

Суд, после рассмотрения заявления об усыновлении, выносит мотивированное решение об удовлетворении заявления об усыновлении либо об отказе в его удовлетворении.

Изучение дел также показало, что суды по-разному составляют резолютивную часть решения. Чаще всего указывается «разрешить усыновление», «признать усыновленным», «установить усыновление», тогда как в резолютивной части должен содержаться вывод о том, удовлетворено ли заявление об усыновлении либо в его удовлетворении отказано, как того требует ч.1 статьи 393-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

В течении трех дней со дня вступления в законную силу судебного решения об усыновлении ребенка суд должен направить выписку из этого решения в государственный орган, регистрирующий акты гражданского состояния по месту вынесения решения, а также в орган опеки и попечительства по месту жительства усыновителя (усыновителей) либо в Национальный центр усыновления [2, ст.393-5]. Судебная практика показывает, что в ряде случаев копии решений направлялись в органы ЗАГСа, а также в органы опеки и попечительства в течении трех дней ни со дня вступления решения в законную силу, а со дня вынесения решения.

Усыновление подлежит обязательной регистрации в органах ЗАГСа по месту вынесения решения судом об усыновлении и является обязательной, она юридически подтверждает факт усыновления. Но нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов о том, что государственная регистрация не имеет значения юридического факта, влекущего возникновение правоотношений.

Органы ЗАГСа, в соответствии с положением о порядке регистрации актов гражданского состояния в Республике Беларусь регистрируют усыновление независимо от срока, прошедшего после вынесения решения суда об усыновлении, и возраста достигнутого усыновленными с момента регистрации. Узаконенное решением суда усыновление считается состоявшимся независимо от этого. Поэтому регистрация может служить доказательством акта усыновления, имеет определенное учетно-демографическое значение, и именно этим, на наш взгляд, можно объяснить ее необходимость.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года // Изм. и доп. от 23 июня 2008г. №354-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 14 июля 1999 г. № 2/53.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г., одобрен Советом Республики Национального собрания 18 декабря 1998г. – Минск: Ураджай. – 2001. – 286 с.
3. О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении). Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2000 г. № 9.
4. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс: учебник / В.Г. Тихиня. – Минск, 2004.
5. Малюженец, И.А. Семейное право. Новый порядок усыновления (удочерения) в Республике Беларусь /И.А. Малюженец // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 1.

Секция 13

Актуальные проблемы конституционного и административного права, экономической криминологии

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Амельченя

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
aia_post@tut.by*

С принятием 21 января 2008 года Программы развития рынка корпоративных ценных бумаг [0] национальное законодательство о ценных бумагах претерпело ряд изменений, которые существенно повлияли на рынок ценных бумаг республики.

Во-первых, на основании Декрета Президента Республики Беларусь от 20.03.2008 г. № 5 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 43» была снижена ставка налога на доходы от операций с ценными бумагами с 40% до 24%, что способствовало значительному увеличению количества эмитентов и выпусков таких ценных бумаг, как облигации. По мнению экономистов, оптимальная ставка налога на доход по корпоративным облигациям составляет 15%, что позволит учесть интересы государства и заинтересовать эмитентов и инвесторов [0, с. 14-19]. Во-вторых, в 2008 году появились два новых вида ценных бумаг – биржевые облигации и закладная. Если биржевая облигация так или иначе обладает признаками облигации и может рассматриваться как ее разновидность, то закладная стала новеллой белорусского законодательства.

В целом, несмотря на внешние неблагоприятные экономические условия, рынок ценных бумаг в Республике Беларусь начинает «оживать», что наглядно прослеживается в таблице 1.

Таблица 1 – Сведения о совершаемых сделках в биржевой торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»

Сведения о торговле акциями в биржевой торговой системе		
	Суммарный объем торгов, млн. бел. руб.	Количество акций
1 полугодие 2007 [3, с. 23]	1588,2	181519
1 полугодие 2008 [3, с. 8]	1950,0	2440286